

ЭТИОЛОГИЯ И СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ БОЛЕЗНИ *tuahine* В ПОНИМАНИИ КАРЕЛ

Т. В. ПАШКОВА,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры прибалтийско-финской филологии
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»
(г. Петрозаводск, РФ)

Обозначенное заболевание известно у всех групп карел (собственно-карел, ливвиковских и людиковских карел), но с разной степенью сохранности. Само деноминальное наименование *tuahine*, образованное посредством суффикса *-hine*, указывает на мифологические представления карел о хвори от земли. В карельском языке суффикс *-hine* использовался и для образования названий мифологических существ. Предпосылки появления и лечебные ритуалы *tuahine* также подтверждают иррациональность ее толкования у карел.

Отношение к земле как к живому существу и ее обожествление универсальны в традиционном мировоззрении народов мира. Персонификация земли, например, характерна для славянских верований: земля спит, беременеет, стонет и плачет перед бедой, гневается на людей за грехи. Земля – мать и кормилица: живых питает, а мертвых к себе принимает [4, 316]. Сходные понятия о земле и отношении к ней свойственны и карелам, но они имеют свои особенности. Одна из них – достаточно развитый у карел комплекс представлений о болезнях от земли, объединенных понятием *tuahine*. Составляя важную часть карельской мифологии, он, тем не менее, никогда специально не исследовался и до сих пор является в некотором роде этнокультурной загадкой. В данной статье на основе различных этнолингвистических источников мы попытаемся реконструировать его в общих чертах.

Обратимся к бытовавшей на территории Карелии терминологии, этимологически связанной с лексемой *tuahine*, и проанализируем оттенки ее значений.

В наречиях карельского языка наименование *tuahine* (от сущ. *tuua* ‘земля’ + суф. *-hine* – суффикс, посредством которого образуются, в частности, названия живых и мифических существ) используется в следующих значениях:

1) от земли (чаще всего), от воды (реже) появившаяся **экзема**:

ск. *moahijain 'i, moahin 'i, moahien 'e, muahin 'e, tuahine* // ливв. *tuahiine, muahin 'e, muahin 'e* [11, 330] // люд. *tuahine tarttu kylys libo käästäš* [13, 243] «**экзема** пристает в бане или от умывальника»;

2) кожное заболевание в виде **нарывов** (по суеверным представлениям, может исходить от земли, бани и т. д.):

ск. *muahin 'e 'n 'iššalla ei parene, že kohta pid'äy kiert'ä tualla'* [6, 163] «**нарыв** на шее не проходит, это место нужно обвести землей»;

3) **болячка** от земли:

ск. *mie iče olin muahizešša lapšena* [7, 287] «у меня у самой были **болячки** в детстве».

Кроме того, карелы различали *сухую* и *мокрую* экзему, объясняя ее этиологию тем, откуда она пришла, пристала:

ск. *kuiva muahini ollou – šammalista, a jesli ollou märeä muahini, ka muašta, hot mist'ä kylyšt'ä, painella* [7, 93] «**сухая экзема** может быть от мха, а если **мокрая**,

то от земли или от бани, надо лечить»; *vesimoahine/vezimuahine* (приставала к человеку от сырой местности (от грязи, от трясины, от лужи и т. д.); *kuivamoahine* (приставала к человеку от сухой местности (поле, луг и т. д.) [14, 64] // ливв. *vezimuahine on ku vezi lähtöy da mustu kibei on* [6, 365] «**мокрая экзема** – это когда болячки черные появляются и из них вода идет»; *kuivumoahine* [10, 410].

По верованиям карел, некоторые участки земли не любят, когда люди на них ложатся отдохнуть или строят дом. За это земля наказывает человека: он начинает болеть [14, 65]. Симптомами заболевания *muahine* считались различные болезненные проявления кожи. Одни информанты утверждали, что при появлении хвори от земли на ногах могут вскочить черные болячки [3, 411], другие говорили, что кожа трескается и из ран течет вода [11, 330], третьи уверяли, что на коже появляются гнойные высыпания (от земли и грязи) [2, 41]. У карел-людиков относительно появления болезни от земли существовало такое поверье: утром тому, кто вставал первым в семье, прежде чем умыться, надо было проверить в умывальнике остатки воды. Если вода осталась, то ее следовало обязательно слить и налить свежую. В противном случае к тому, кто не сделал этого и умылся «ночной» водой, да еще подумал: “*Oi! Minä pežin käded da šilmäd üövedel!*” («Ой! Я вымыл руки и лицо ночной водой!»), – сразу приставала *muahine*. В первую очередь она проявлялась на руках. Руки начинали сильно чесаться, затем образовывались гнойные волдыри, которые лопались, и гной вытекал [16, 274].

В представлениях карел *muahine* имела много разновидностей. Так, ливвиковские карелы (д. Салми, Олонецкий район) считали, что существует 12 видов *muahine*: *tulimuahine* ‘огненная экзема/болячка’, *vienuahine* ‘водяная экзема/болячка’, *muamuahine* ‘земляная экзема/болячка’, *puumuahine* ‘экзема/болячка, приставшая от дерева’, *raudumuahine* ‘экзема/болячка, приставшая от железа’, *tuulimuahine* ‘ветре-

ная экзема/болячка’, *kivimuahine* ‘экзема/болячка, приставшая от камня’, *savimuahine* ‘экзема/болячка, приставшая от глины’ и т. д. [9, 86–87].

Анализ представленных названий позволяет сделать вывод о том, что наименования заболеваний, в состав которых входит *muahine*, являются сложными словами, где в первых частях указывается **расположенный на земле «источник»** появления болезни (*savi|muahine* – ‘глина’ + ‘экзема/болячка’, *puu|muahine* – ‘дерево’ + ‘экзема/болячка’ и т. д.). Северные карелы (г. Костомукша) рассказывали, что если *muahine* приставала в бане, то она имела три разновидности: *tulimoahine*, *vesimoahine*, *moamoahine*. Причина огненной *muahine* находится в печке, водяной – в воде, которой обливаешься, а земляной – в банном полу [2, 41]. Исцеление этих недугов заключалось в использовании «источника» болезни (например, камня, щепки дерева, золы от огня, воды, земли) в лечебном процессе или же в обращении к нему с мольбой о прощении (например, к хозяинам и хозяикам ветра, воды и т. д.). Жители д. Салми увязывали лечение различных видов *muahine* с их этиологией: *puumuahine* – приставала к человеку через занозу, лечили чистой смолой, взятой из ямы для выгонки смолы; *vezimuahine* – приходила к людям от воды (колодезной, проточной и т. д.) в виде гнойной экземы, для излечения надо было просить прощения у воды; *tuulimuahine* – человек заразился ею от ветра, вследствие чего у него поднимался сильный жар, лечили обливанием больного через *tuulenkobru* (букв.: очень густые пучки ветвей); *tulimuahine* – приставала от золы в виде сухой экземы (если человек, например, плюнул в огонь и подумал: «Не надо было так делать!»), лечили в бане; *raudumuahine* – заболели от железа, лечили надавливанием железным предметом на больное место и чтением заговора при этом [9, 88–90].

Если карелы не знали точно, в чем заключалась причина *muahine*, для ее лечения совершали магические манипуляции с землей, сопровождая их заговором. Примеры подобного лечения нахо-

дим у разных групп карел. Так, ливвиковские карелы (д. Видлицы) при лечении от сухой экземы чертили на земле три круга, затем брали из каждого понемногу земли и давили ею на больное место, при этом приговаривая: “*Muan iżändäd, muan emändäd, muan kuldaine kuningas, muan d’ied’oit, muan buabad, muan poiid, muan tyttäred, muan neveskäd, muan bunukad, muan kazakad, muan käs kyläzed, muan slugad, muan orjad, prostiad lupostis, pomiluika bjednostis, pahoiz duumis, pahoiz ajateksis!..*” («Хозяева земли, хозяйки земли, золотой король земли, деда земли, бабушки земли, сыновья земли, дочери земли, невестки земли, внуки земли, батраки земли, прислуги земли, слуги земли, рабы земли, простите за глупости, помилуйте от бедности, плохих мыслей, плохих дум!..»). После этого землю клали обратно в круги [16, 540]. Похожие способы лечения были распространены и в других ливвиковских деревнях (д. Сямозеро, д. Тулмозеро). Небольшая разница была лишь в текстах заговоров.

Карелы-людики были уверены, что сам больной не сможет излечиться от *muahine*, никакое лекарство ему не поможет, спасти может только знахарь, к нему они и обращались [17, 274]. Тверские карелы тоже пользовались помощью знахарки для избавления от «хвори от земли». Знахарка брала горсть земли в огороде и обводила ею вокруг болячек, произнося заговор. Процедуру она проделывала три раза, после каждого из них землю клала на то место, откуда взяла. Если *muahine* пристала к ногам, то лечили ее в подполе, используя землю, которая там была [8, 155].

Северные карелы для исцеления от названного недуга использовали лягушку. Согласно славянской мифологии, лягушка – земноводное существо, получающее силу и яд от земли. Как существо холоднокровное лягушка активно применялась в народной медицине для лечения нарывов, воспалений, экзем и т. д. [5, 164]. Жители д. Оуланка (Лоухский район) давили на больное место лягушкой, читая при этом заговор: “*Maan kultainen kuningas, maan emoinen emäntä, sanon*

suurimmat pienimmät, keskinkertaiset, mitä lienet miettin, tuumainun, astuon ajatellun, prosssi, ota omas, peri pahas, anna miula omat hyväni jällen” («Золотой король земли, хозяйка матери земли, я скажу тебе большими, малыми, средними словами, о чем, возможно, ты думала, размышляла, шагая думала, прости, забери свое, плохое, отдай мне мое хорошее») [15, 237]. Необходимо отметить, что животные земли и земноводные, по представлениям народов, также приносили кожные болезни. Об этом свидетельствуют материалы из вепсской мифологии о мире фауны. Так, по верованиям вепсов, жаба – источник бородавок, змея – носитель тяжелых, порой неизлечимых болезней, как у людей, так и у скота и т. д. [1, 167]. Для карел выяснение подобных проблем – животные земли и болезни – еще ждет своего исследования.

Таким образом, судя по рассмотренным источникам, комплекс заболеваний, объединенных основой *muahine*, представлял собой преимущественно кожные заболевания, приставшие к человеку на определенных участках земли (с особыми почвами, растительностью, деревьями, ветром, постройками). Эти болезни возникали как неодобрительная реакция земли на некоторые поступки человека: плохие думы о ней или ее атрибутах, лежание на ней, возведение неудобных земле построек. Лечение строилось по принципу: от земли пристало, землей и уничтожится. Представления о заболеваниях группы *muahine* известны в традициях всех этнодиалектных групп карел, но с разной степенью сохранности.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ливв.* – ливвиковское наречие карельского языка;
- люд.* – людиковское наречие карельского языка;
- ск.* – собственно-карельское наречие карельского языка;
- суф.* – суффикс;
- сущ.* – имя существительное.

Поступила 10.12.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Винокурова, И. Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов / И. Ю. Винокурова. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. – 448 с.
2. *Иванова, Л. И.* К вопросу о бытовании карельской мифологической прозы и некоторых ее персонажах // Фольклористика Карелии. – Петрозаводск, 1995. – С. 30–52.
3. *Конкка, А. П.* Родины и детские недуги. Ночница. Сглаз. Родимчик. Народная медицина. Знахарство и колдовство // Панозеро : сердце Беломорской Карелии. – Петрозаводск, 2003. – С. 386–414.
4. *Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995. – Т. 2. – 680 с.*
5. *Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2004. – Т. 3. – 689 с.*
6. *Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. Пунжина. – Петрозаводск : Карелия, 1994. – 396 с.*
7. *Степанова, А. С.* Устная поэзия тунгудских карел / А. С. Степанова. – Петрозаводск : Периодика, 2000. – 384 с.
8. *Фишман, О. М.* Знающая – больная : из опыта полевой автобиографии // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири : сб. ст. памяти Ю. Ю. Сурхаско. Гуманитарные исследования. Вып. 2 / ред. А. П. Конкка. – Петрозаводск, 2009. – С. 135–172.
9. *Hako, M.* Kansanomainen lääkintätietous / Toim. M. Hako. – Helsinki : SKS, 1957. – 255 s.
10. *Karjalan kielen sanakirja. – Helsinki, 1974. – II. – 591 s.*
11. *Karjalan kielen sanakirja. – Helsinki, 1983. – III. – 584 s.*
12. *Karjalan kielen sanakirja. – Helsinki, 2005. – VI. – 782 s.*
13. *Lyydiläismurteiden sanakirja / Toim. J. Kujola. – Helsinki, 1944. – 840 s.*
14. *Paulaharju, S.* Syntymä, lapsuus ja kuolema : Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. – Porvoo, 1924. – 186 s.
15. *Pentikäinen, J.* Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). – Helsinki, 1971. – 388 s.
16. *Suomen kansan vanhat runot II : Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot. – Helsinki : SKS, 1927. – 842 s.*
17. *Virtaranta, P.* Lyydiläisiä tekstejä, II. – Helsinki : SUST 130, 1963. – 419 s.
1. *Vinokurova, I.* (2006) Animals in traditional outlook of the Veps, Petrozavodsk: PSU Press.
2. *Ivanova, L.* (1995) On the existence of Karelian mythological prose and some of its characters, Karelia Folklore, Petrozavodsk, pp. 30–52.
3. *Konkka, A.* (2003) Motherland and children's ailments. Evil eye. Convulsions. Traditional medicine. Sorcery and witchcraft, Panozero: heart of Bolomorskya Karelia, Petrozavodsk, pp. 386–414.
4. *Tolstoy, N.* ed. (1995) Slavic Antiquities: ethnolinguistic dictionary in 5 vol., 2, Moscow: International Relations.
5. *Tolstoy, N.* ed. (2004) Slavic Antiquities: ethnolinguistic dictionary in 5 vol., 3, Moscow: International Relations.
6. *Punzhina, A.* comp. (1994) Karelian language Dictionary (Tver dialects), Petrozavodsk: Karelia.
7. *Stepanova, A.* (2000) Oral poetry of tungudskh Karel, Petrozavodsk: Periodicals.
8. *Fishman, M.* (2009) Knowledgeable – sick: from the experience of the field autobiography, Problems of spiritual culture of the peoples of the European North and Siberia: collection of articles devoted to Yu. Surhasko's memory, Vol. 2, Humanities, Petrozavodsk, pp. 135–172.
9. *Hako, M.* (1957) Kansanomainen lääkintätietous, Helsinki: SKS.
10. *Karjalan kielen sanakirja* (1974) Helsinki, II.
11. *Karjalan kielen sanakirja* (1983) Helsinki, III.
12. *Karjalan kielen sanakirja* (2005) Helsinki, VI.
13. *Kujola, Toim. J.* (1944) Lyydiläismurteiden sanakirja, Helsinki.
14. *Paulaharju, S.* (1924) Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia, Porvoo.
15. *Pentikäinen, J.* (1971) Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus), Helsinki.
16. *Suomen kansan vanhat runot II: Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot* (1927), Helsinki: SKS.
17. *Virtaranta, P.* (1963) Lyydiläisiä tekstejä, II, Helsinki: SUST 130.